

7/6 Aaly Tokombaev, 720060, Bishkek, Kyrgyzstan инн 01407199310022 | 999 УККН

ОТЗЫВ

Официального Ж.Ж. оппонента на диссертацию Жениса «Традиционное мировоззрение и государственность средневековых тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.07» - Этнография, этнология и антропология»

І. Актуальность темы исследования и связь ее с общенаучными и государственными задачами.

Диссертационная тема Ж.Ж. Жениса, во-первых, актуальна для изучения общекультурных, общеисторических и обще-генетических связей современных тюркоязычных народов Евразии, а также японцев и корейцев, язык которых входит в алтайскую языковую семью и создания совместных исследований по общим проблемам. Во-вторых, когда белые пятна всеобщей истории нередко становятся ящиком Пандоры, вызывая противоречия и непредсказуемость в действиях и суждениях ученых и политиков, данная работа дает комплексное видение формирования государственности у тюрок в средневековье в результате симбиоза и развития двух религиозно-культурных систем – традиционного мировоззрения и ислама. В-третьих, проделанная работа отвечает вызовам и запросам антропологической науки и отражает необходимость проведения совместных, межрегиональных, междисциплинарных исследований в изучении проблемных фактов и событий в глобально-локальной истории и культуре тюркоязычных народов Евразии. Несмотря на многочисленные работы, тюркская эпоха все же продолжает вызывать частные и общие вопросы, ответы на которые требуют скрупулезного анализа известных и неизвестных исторических источников, изучения современной литературы и ресурсов с помощью инновационных методов и подходов. В-четвертых, исследование демонстрирует практическое

JC: Fruity want of A. P. Bu. 10 2015 17 ... 28.03.28'

использование ряда методов, включающий как архивно-библиотечную работу, так и полевые исследования, что в совокупности повышает уровень исторического объективизма и научной новизны работы.

В целом, диссертационная работа Жениса Жоомарта бесспорно актуальна и не вызывает ни малейшего сомнения в ее актульности и значимости.

2. Научные результаты в рамках требования к диссертациям («Положения о порядке присуждения ученых степеней Национальной аттестационной Комиссии Кыргызской Республики»).

Научные заключения, выводы и результаты, достигнутые диссертантом Женис Ж.Ж., изложены согласно основным требованиям к оформлению диссертации. Диссертация изложена на 365 страницах электронного текста. Работа состоит из введения, обзора литературы, 5 глав, 15 параграфов, обсуждения полученных результатов, заключения, выводов, практических рекомендаций и списка использованной литературы. Библиография представлена 363 источником, из них 246 на русском, 66 на казахском языке и 40 - на иностранном.

Научные результаты также тесно связаны с целями и задачами диссертационного исследования. В ходе изучения которых, автор достиг следующих результатов:

Определена роль традиционного мировоззрения тюрок в их государственных формированиях и структурах. Оно являлось осью и стержнем государственной политики и идеологии тюрков в средневековье;

Раскрыты объективные и субъективные причины эволюции традиционных мировоззрений, начиная от прото-племен, гуннов, до формирования самостоятельных тюрко-монгольских государств на территории Евразии в VI-XIII вв.;

Изучены особенности процесса адаптации, распространения и принятия ислама в качестве государственной религии тюркскими государствами и племенами в изучаемый период;

Отражены истоки взаимодействия традиционных и мировых религиозных систем, и верований, включая христианство, буддизм и манихейство среди тюрков, расселявшихся на территории современной Центральной Азии, Монголии, Китая и России. Эти взаимодействия, с одной стороны отражали поиск тюрков в укреплении государственности и идеологических устоев в тюркском разно-племенном обществе, а с другой стороны, влияние на них духовно-идеологических и дипломатических связей и отношений других народов и племен;

Проделан анализ экономических, политических и культурных причин влияния традиционного мировоззрения на развитие государственности у тюрок на протяжении длительного исторического периода и выявлено, что тюркские правители олицетворяли себя с верховным божеством кочевников Тенгри;

Доказано, что формирование и развитие традиционного мировоззрения у тюрков отражало его неотъемлемую связь с природой и ее объектами в виде неба, земли, воды, животного и растительного мира;

Показан процесс проникновения и адаптации ислама в среду тюрков, который сопровождался как мирными, так и военными походами арабов и других исламизированных племен и народов;

Изучены причины взаимодействия и симбиоза традиционного мировоззрения и ислама у тех или иных тюркских каганатов и династий на просторах Евразии; Раскрыто сосуществование традиционного мировоззрения тюрок и ислама в период монгольских завоеваний в Центральной Азии. Будучи шаманистами и тенгрианцами, монголы были толерантны к мировым религиозным системам и верованиям. И данный факт раскрыт диссертантом через тщательное изучение письменных и материальных источников.

В целом, диссертант достиг своих научных результатов и целей, и исследование соответствует требованиям к диссертациям по шифру «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология".

3. Степень обоснованности и достоверности каждого результата (научных положений), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

В своем диссертационной исследовании Женис Ж.Ж. сформулировал девять основных выводов, степень обоснованности и достоверности которых достигнута через изучение, анализ, и синтез широкого круга материальных и нематериальных источников. Письменные источники, в том числе китайские, арабо-персидские, европейские и генеалогические предания современных казахов, кыргызов, уйгур и др. вкупе с архивными документами и современной литературой позволили автору раскрыть проблемные точки в картине становления и развития тюркской государственности в средневековье.

В целом, полученные автором выводы и заключения свидетельствуют о проведении им глубокой и комплексной работы, отражающей научный поиск, новизну, теоретическую и практическую значимость настоящего исследования в междисциплинарном и методологическом плане.

4. Степень новизны научных результатов (положений), выводов и заключения соискателя, сформулированных в диссертации.

Диссертационная работа Женис Ж.Ж. характеризуется своей научной новизной в следующих аспектах. Во-первых, впервые рассматривается влияние духовно-идеологических факторов на формирование и развитие государственности тюркских племен в Евразии, включающие традиционное мировоззрение, ислам и другие религиозные системы и верования. Во-вторых, работа охватывает широкий географический ареал, а это вся Евразия, где обитали и некогда тюркские племена пытались строить свою государственность, экономику и духовно-цивилизационную практику. Большинство современных работ рассматривает тюркскую историю в рамках нынешних географических пространств, к примеру тюрки на территории Кыргызстана или Казахстана. Однако диссертант попытался рассмотреть влияние физико-географических особенностей на процесс государствостроительства у тюрков и доказал общность этих процессов в широком географическом пространстве. В-третьих, данная работа основана на междисциплинарных методах и подходах, включающий такие области как политическая антропология, история, философия, политология, фольклор и др. В-четвертых, данное исследование рассматривает влияние других религий и верований на формирование и развитие государственности у тюрков, и показывает, что духовно-идеологические, экономические и даже территориальные причины повлияли на то, что ислам, а не другие религии стали источником для дальнейшей государственной устойчивости тюркских династий в средневековье.

5. Оценка внутреннего единства полученных результатов.

Данная работа логично отражает связи между главами, параграфами и выводами диссертации. Структурно, исследование состоит из 5 глав, 15 параграфов, введения, заключения, списка литературы, рекомендаций и приложения. Все разделы работы логически связаны между собой и тем самым не затрудняется общее понимание темы и исследовательских задач. В отношении целей и задач, а также положений, выносимых на защиту, то отражается логическая взаимосвязь и единство полученных результатов и выводов. В целом, поставленная научная цель и задачи выполнены а, значимые практические рекомендации и выводы отражают их важность в дальнейшем изучении данной темы.

6. Подтверждение опубликования основных положений, результатов, выводов и заключения диссертации.

Диссертантом опубликовано 19 статей, в том числе 7 в изданиях, рекомендованных НАК КР, а остальные 12 работ опубликованы в зарубежных и казахстанских научных журналах и соответствуют установленным научным и техническим требованиям.

7. Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и требованиям, согласно инструкции по его оформлению, установленным НАК КР.

8. Соответствие содержания диссертации специальности, по которой представляется к защите.

Диссертационное исследование, и ее тема, цель, задачи, содержание полученных результатов и выводов, соответствуют специальности «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология».

9. Достоинства и недостатки по содержанию и оформлению диссертации.

Как и любая работа, данное исследование включает в себя достоинства и недостатки теоретического, методологического и содержательного характера. Одним из достоинств данной работы является следующее.

Работа является первой попыткой изучения формирования тюркской государственности на основе анализа духовно-религиозных практик у тюркских государств и племен, обитавших на просторах Евразии в раннем и среднем средневековье;

Исследование ставит проблему возникновения, развития и классификации тюркской государственности и гражданских политий не в рамках военно-исторических завоеваний и соперничества между тюркскими племенами и с другими народами, а в рамках и в результате цивилизационных духовных практик, которые явились той живительной силой и источником жизнеустойчивой тюркской истории и культуры, элементы которой до сих пор практикуются у многих тюркоязычных народов Евразии;

Использование различных письменных источников, включая арабоперсидские, китайские, европейские и попытка их анализа в сравнительносопоставительном аспекте.

Важен вывод автора о том, что тюрки и после принятия ислама не меняли свои титулы, сохраняя кочевую титулатуру и тем самым, проявляли свою независимость перед арабским миром.

Автор на стр. 237 пишет: "Соседство с исламскими государствами, политические и экономические связи с ними повлияли на тюрков не только на знакомство с новой религией, но и на ее принятие". Данный вывод автора

заслуживает внимания, так как это еще одна позитивная идея автора, мотивирующая историков и антропологов более глубже изучить процессы прозелитизма среди тюрков в средневековье.

Автор анализирует взаимодействие духовно-идеологических практик у монголов и тюрок и обнаруживает то, что отюреченные монголы приняли ислам в качестве источника культурной адаптации в Центральной Азии. Данный тезис автора является свежим взглядом в истории монгольского периода на территории Центральной Азии.

В целом, работа обладает рядом достоинств, которые повысят значительный интерес к данной проблематике не только отечественных авторов, но и зарубежных ученых. Однако в работе имеются определенные недостатки и шероховатости, которые диссертант может устранить к защите диссертации.

Во-первых, ддиссертант охватил очень большой хронологический период, включающий гуннский, раннетюркский, позднетюркский и монгольский периоды. Возможно, надо было рассмотреть данную проблему, начиная с тюркского периода на Алтае, а гуннский период дать кратким параграфом, не углубляясь в гуннскую историю на территории Китая и Европы.

Во-вторых, диссертант не использовал ни одну теорию для теоретического обобщения и инклюзии своей проблемы в общий региональный и международный дискурс о кочевниках и их культуре. Возможно теории, связанные с идентичностью номадов, к примеру теория Т. Барфилда об "имперских номадов и внешних силах", или Л.Гумилева о "реверсивном этногенезе и пассионарности кочевых сообществ" были бы полезными в теоретическом понимании данной темы.

В-третьих, автор затрагивает на стр.198 волновую миграцию енисейских кыргызов из Южной Сибири на Тянь-Шань, которые были вызваны лишь только политическими и военными причинами, связанными с их антимонгольской борьбой и противостоянием. Но, как известно, енисейская миграция кыргызов произошла и из-за климатических воздействий, когда

похолодание климата в южно-сибирском регионе двинуло армию кочевников в сторону Центральной Азии в поисках более благоприятного климата для пастбищного скотоводства и орошаемого земледелия.

В-четвертых, автор пишет на стр.226 "Таким образом, отсутствие духовного конфликта между исламской религией и тюркским мировоззрениям положительно сказалось на активном принятии ими новой религии". Однако в истории много примеров, когда распространение исламской религии сопровождалось битвами и кровопролитиями. К примеру, история мавзолея Шах-Фазл в Кыргызстане, который был построен в 15 веке в результате резни между местным тюркским населением и пришлыми арабами. Это яркое свидетельство мусульманских завоеваний среди немусульман.

В-пятых, на этой же странице вывод автора о том, что "...государство Караханидов было создано после распространения ислама среди тюрков" является спорным, так как именно Караханиды, приняв ислам в качестве государственной религии, интенсифицировали распространение ислама среди кочевых и оседлых тюрков как в Центральной Азии, так и на западе Китая.

В-шестых, автор рассматривает несколько тюркских династий в широком географическом пространстве, что не всегда позволяет сохранить красную нить между ними и их историями. На мой взгляд, можно было сконцентрироваться лишь на двух тюркских династиях, к примеру, Караханиды и Селджюкиды и посмотреть их динамику духовной трансформации и изменений.

В-седьмых, автор пишет на стр.248 "Тюрки, приняв ислам, стали чаще участвовать в региональной демократии". Это важный и свежий тезис, однако автор не показал те практики, которые были мирными и способствовали мирной интеграции ислама в тюркскую общественно-политическую и культурную среду. К примеру, здесь было бы уместно привести пример Башни Бурана, Башни Калян, Узгенского минарета и мавзолея Ахмета Яссави, которые явились примерами мирного культового строительства и сосуществования мусульманских тюрок в то время.

В-восьмых, автор пишет на стр. 257. о том, что тюрки "...во-первых, войдя в рамки оседлой мусульманской общины, они основательно смешались с новой религией и получили религию, соответствующую их первоначальному мировоззрению, но более зрелую, а во-вторых, свою традиционную кочевническую и хозяйственную жизнь через ирано-персидскую цивилизацию". Данный тезис имеет спорную почву, так как кочевое и оседлоземледельческое хозяйство у тюрок и их предков гуннов связано с кочевой экономикой, где агрокультура была вспомогательным экономическим ресурсом. Безусловно межкультурный согдийско-тюркский обмен имел место быть, но не в коем случае согдийцы не стояли у истоков формирования хозяйственной практики тюрков.

В-девятых, автор пишет на стр. 287 "Чингисхан, не желавший соглашаться с этой истиной, пытался в своей империи поставить этническую близость выше религиозно-конфессиональной". Данный тезис все же спорный, так как для Чингисхана важна была военная интеграция и завоевательные компании, и только в последнюю очередь, он думал об этнической стороне своих противников и покоренных народов.

В-десятых, автор пишет на стр. 308-311 о роли суфизма и его последователей в распространении ислама среди тюрков. Но на мой взгляд, необходимо было больше раскрыть философско-религиозное значение суфизма и Ахмета Яссави в распространении ислама среди тюркских государств и племен.

В-одиннадцатых, автору следовало бы использовать в тексте визуальные и графические источники, т.е. карты, по крайней мере карту Л. Н. Гумилева о тюркских каганатах, фотографии, сделанные археологами во время раскопок тюркских могил и курганов, а также музейные коллекции, хранящиеся в музеях Казахстана, Кыргызстана, России и других стран.

В-двенадцатых, работа имеет определенные технические недостатки, к примеру, использование то русского, то казахского названия племен и народов, вводит в определенное заблуждение. К примеру, на стр. 202. "кыпчак" пишется в казахской вариации "кыпшак".

В-тринадцатых, отсутствие ссылок на некоторые использованные источники и ресурсы по всему тексту диссертации снижает степень научной достоверности и уровень технического оформления работы.

10. Соответствие диссертации предъявляемым требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней НАК» Кыргызской Республики.

Однако вышеизложенные пожелания ни в коей мере не лишают возможности диссертанта выйти на публичную защиту настоящего труда. Напротив, данные рекомендации существенно улучшат теоретическую и научно-практическую сторону диссертации и ее подготовку к публикации. Диссертационное исследование Ж.Ж.Жениса «Традиционное мировоззрение и государственность средневековых тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)», представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология» является самостоятельным, комплексным и завершенным научным исследованием.

Оно полностью соответствует требованиям НАК КР, представляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология», а сам соискатель заслуживает искомой степени доктора исторических наук.

Официальный оппонента Ч.Дж. Турдалиева

Доктор исторических профессор Американского университета в Центральной Азии

28 марта 2025г.